

Еврейское правительство

Поскольку Б-г повелел израильтянам жить отдельно от других народов и дал им для этого свою землю, возникла необходимость в правительстве. Это правительство должно сражаться в Б-жьих войнах с врагами Израиля и следить за порядком. Обе эти задачи помогают Израилю создать царство Б-га и Торы, чтобы народ мог исполнять Б-жьи заповеди в мире и безопасности. *Рамбам* говорит (*Хилхот мелахим* 1:1):

Три заповеди были даны Израилю по входу в Землю: назначить царя, как сказано: «Ты должен назначить царя» (Втор. 17:15); истребить потомков Амалика... и построить Храм.

В другом месте (4:10):

Во всем дела [царя] должны быть устремлены во благо Неба, а все его силы и намерения должны быть направлены на то, чтобы поддерживать истинную религию, наполнять мир справедливостью, сокрушать грешников и сражаться в Б-жьих битвах, ибо наша цель при венчании царя только в том, чтобы он исполнял справедливость и вел войны: «Чтобы наш царь мог судить нас, и выходить перед нами, и вести наши войны» (1 Самуила 8:20).

Главная задача еврейского правительства, его царя и полицейского аппарата состоит в том, чтобы еврейское государство функционировало как теократия в согласии с Б-жьими заповедями. Во *Втор.* 16:18 говорится: «Назначьте себе судей и надзирателей», и Р. Элиезер бен Шамуа комментирует (*Сифри, Шофтим*, 144): «Если есть надзиратели, есть и судьи. Если нет надзирателей, нет и судей». Все предельно ясно: надзиратели (или, говоря современным языком, полицейские) проводят в жизнь постановления судей, вынесенные на основе Торы. Если надзирателей нет, то и судьи бесполезны, их решения будут фарсом. По сути, Б-г санкционирует государственное принуждение, чтобы силой заставлять людей ходить Б-жьими путями. Б-г не имеет никакого отношения к нееврейской идее «в религии нет принуждения». Такие заявления не что иное, как восстание против Б-га и Его законов.

Сефер ха-Хинух пишет (*Мицва* 491):

Назначить судей и надзирателей, которые будут принуждать к исполнению заповедей и силой приводить к ним тех, кто отошел от истины. Они будут приказывать делать то, что правильно, предотвращать омерзительные деяния и приговаривать к наказанию нарушителей, пока люди не перестанут относиться к заповедям и запретам в согласии со своим собственным пониманием.

Это представление полностью противоречит чужой культуре с ее попустительством греха. В *Сефер ха-хинух* дальше говорится:

Суть этой заповеди очевидна: посредством нее мы можем утвердить нашу религию и поддерживать в массах страх перед лидерами и судьями. Привыкнув к добру и праведности через страх, для них станет второй природой действовать справедливо и праведно из любви, признавая путь истины. Как говорят мудрецы, человеческая природа – функция привычки. Как природа принуждает человека делать то, что он должен делать, так и постоянная привычка вырабатывает черты второй личности и вынуждает его делать что-то постоянно. Когда народ становится на путь полноты и веры и выбирает добро, оно прилепляется к людям, и Б-г радуется Своим делам.

Другими словами, через принуждение человек привыкает вести жизнь в согласии с законами Торы. Затем, убедившись в превосходстве и святости Торы, он начинает исполнять ее уже по доброй воле. Впрочем, даже если еврейский народ и не научится исполнять Тору добровольно, Б-г все равно не позволит им восставать против Него и нарушать заповеди. Следовательно, мы должны силой принуждать людей исполнять Б-жьи законы, поскольку

разделяем с ними ответственность за их грехи.

Очевидно, что ценность правительства измеряется тем, насколько хорошо оно управляет Б-жьей страной; в противном случае оно просто не имеет права на существование. Монархия или любая другая форма правления должна преследовать только одну цель – исполнять Б-жью миссию. Соответственно, вся власть еврейского правительства берет начало в Торе. Это правительство не должно уподобляться правительствам других народов, поскольку и оно само, и народ, которым оно управляет, были созданы для исполнения воли Б-га.

Как известно, нееврейские государства возникли в результате постепенного развития семей, кланов и племен, которые со временем превращались в нации. В поисках безопасности семьи и племена облекали отдельных своих представителей властными полномочиями и заселяли определенные территории. Так возникли нации и государства, власть в которых избирается народом. В этом нет ничего чудесного или необычного. Ни одно государство не возникало одномоментно, и это никогда не происходило в результате вмешательства какой-либо сверхъестественной силы. Государства создавали люди, признавая необходимость власти из чисто практических соображений: поддерживать порядок, защищаться от врагов и т. п. Источником власти правителей служила практическая потребность в порядке и тот кредит доверия, который им выдал народ.

Тезис о том, что народ выбирает правительство, чтобы оно представляло его интересы, и, следовательно, народ и есть правительство, – приводит к необходимости законопослушания. В этом светском представлении о государстве высшим источником власти является народ. Он издает законы либо прямым голосованием, либо через представителей, действующих от его имени. Поскольку государство представляет народ, оно обладает наивысшей властью и требует от индивидуума полного подчинения. Такова нееврейская точка зрения на власть и государство.

Ничто из этого не имеет отношения к еврейскому народу, который возник не в результате постепенного развития, и власть в котором происходит не от людей, но от внешнего источника. Еврейский народ возник в определенный момент истории:

Теперь, если выслушаете Меня и сохраните Мое соглашение, вы станете Моим особым сокровищем среди народов, хотя весь мир и так Мой. Вы станете царством священников и святым народом для Меня... Весь народ ответил, как один: «Все, что сказал Г-дь, мы сделаем» (Исход 19:5–6, 8).

Это был особый, сверхъестественный момент, о котором израильтяне еще раз вспомнили перед смертью Моисея:

Сегодня вы все стоите перед Г-дом, вашим Б-гом: ваши возжи, ваши старейшины кланов, ваши надзиратели, все израильтяне, ваши дети, ваши женщины и прозелиты в вашем стане, даже ваши дровосеки и водоносы. Таким образом, вы пришли к соглашению с Г-дом, вашим Б-гом, к принятию страшной клятвы, которую Он принимает с вами сегодня. Он создает вас как Свой народ, чтобы быть для вас Б-гом (Втор. 29:9–12).

Именно в этот момент и возник еврейский народ. Это был особый и сверхъестественный момент, который Б-г запланировал задолго до того. Поскольку происхождение Израиля имеет внешнюю причину, его судьбу решает не народ, но та внешняя сила, которая его создала, – Б-г.

Появление Израиля стало результатом соглашения с Б-гом. Это соглашение привело к созданию уникальной, исключительной нации, которая подчиняется законам Б-га и только Его признает в качестве источника верховной власти.

Эта верховная власть носит абсолютный характер и не подлежит оговоркам или условиям. Это Царство Небесное, ярмо которого мы должны принять без возражений. В *Мидраше* говорится (*Б'рахот* 13а): «Р. Йехошуа бен Корха сказал: „Почему абзац *Ш'ма* читается перед абзацем «и будет, если вы послушаете...»? Человек сначала принимает на себя ярмо Неба и затем ярмо заповедей“».

Нашей верховной властью является Тора, ее законы управляют нашей жизнью и ограничивают нас. Чтобы не забывать о нашей подотчетности Торе, мы ежедневно провозглашаем: «Слушай, Израиль, Г-дь, наш Б-г, Г-дь один» (*Втор.* 6:4). Произнося эти

слова, мы ежедневно возлагаем на себя ярмо Неба в виде законов Торы. Именно это является верховной властью в Израиле.

Конечно, необходимо и человеческое правительство, которое будет повседневно обеспечивать закон и порядок. И если даже простые люди, избравшие это правительство, должны подчиняться Торе, то тем более это касается власти, которая служит интересам этих людей. Ясно, что в этом смысле свобода правителей ниже, чем их избирателей. Если даже светская теория государства сравнивает правительство с главой семейства, то у нас есть заповедь: «Каждый человек должен почитать своих мать и отца и соблюдать Мои субботы. Я Г-дь, ваш Б-г» (*Левит 19:3*). Талмуд комментирует (*Иевамот 5б*): «Я мог бы подумать, что почитание родителей отменяет соблюдение субботы. Следовательно, говорится: „Каждый человек должен почитать своих отца и мать и соблюдать Мои субботы“. На всех вас лежит обязанность в отношении Моей славы». *Раши* добавляет: «Хотя я увещал тебя относительно почитания отца, если твой отец говорит тебе нарушить субботу, не слушай его, и то же применяется ко всем остальным заповедям».

Этот же принцип применим и к еврейскому правительству. Власть этого правительства санкционирована Торой, и его главная задача – поддерживать порядок и защищать народ от врагов, чтобы он мог исполнять свои обязанности перед Б-гом. Обязанность подчиняться правительству зависит от того, насколько это правительство само подчиняется закону Торы и Небесному Царству – высшей власти как для народа, так и для правительства.

Я уже упоминал, что еврейское правительство основано на стихе *Втор. 17:15*: «Ты должен назначить царя, которого Г-дь, твой Б-г, выберет». *Рамбам* считает эту заповедь законом (*Хилхот мелахим 1:1*), при этом он четко определяет и власть царя, и наше к нему отношение:

Мы относимся к царю с великим почтением и прививаем страх и почтение перед ним всему народу... Если кто-либо восстает против царя Израиля, царю разрешается убить его... то же относится ко всем, кто порочит или проклинает его (там же, 2:1; 3:8).

Когда гражданин отказывается подчиняться закону или берет закон в свои руки, он разрушает основы общества, что может привести к полному хаосу. Он не имеет права выбирать, какому закону он будет подчиняться, а какому – нет. Б-г поставил правителя, которого наделил определенными правами, и граждане должны ему подчиняться (см. *Рамбам, Хилхот мелахим, гл. 4*).

Однако у царя (или правительства) есть не только права, но и обязанности, и они тоже четко определены:

Когда царь садится на престол, он должен написать свиток этой Торы... Он всегда должен быть с ним, и он должен читать из него все дни своей жизни. Тогда он научится благоговеть перед Г-дом, своим Б-гом, и внимательно следовать каждому слову этой Торы и этих правил. Тогда он не будет чувствовать свое превосходство перед братьями или уклоняться от своих обязанностей вправо или влево. Он и его потомки будут долго править посреди Израиля (Втор. 17:18–20).

Люди обязаны уважать правительство, однако и правительство должно «благоговеть перед Г-дом» и «не уклоняться от своих обязанностей». Тора должна пребывать с царем в буквальном смысле, чтобы он не забыл даже на секунду, кто является его собственным Повелителем и Царем.

Когда люди назначили своего первого царя, Самуил сказал им: «Если вы будете поступать нечестиво, и вы, и ваш царь будете сметены» (*1 Самуила 12:25*). Когда царь нарушает Б-жье слово, он лишается своей власти: «Тогда вышло слово от Г-да Самуилу, говоря: „Я сожалею о том, что поставил Саула царем, ибо он отвернулся от Меня и не выполнил Мои заповеди“» (там же, 15:10–11). Самуил сказал царю: «Г-дь отнял у тебя царство Израиля сегодня» (там же, 15:28).

Полномочия царя и его правительства основаны на предположении, что он сам подчиняется высшей власти. Как только он восстает против нее, его полномочия более не действительны. Мудрецы говорят об этом прямо (*Сангедрин 49а*):

Сказано: «Кто восстает против твоего приказа и не слушает твоих слов во всем, что ты приказываешь ему, будет предан смерти» (Иис. Нав. 1:18). Я мог бы подумать, что это применяется даже к Торе [т. е., если ты приказываешь ему нарушить Тору]. Следовательно, сказано: «Только будь тверд и мужайся» (там же) [чтобы соблюдать Тору].

Раши объясняет (Сангедрин 49а, ד"ה אכין ורקין): «Если царь определяет отменить заповеди Торы, мы не слушаем его».

Рамбам выводит из этого принципа закон (Хилхот мелахим 3:9):

Кто нарушает царский указ, потому что занят исполнением заповеди, даже легкой, освобождается от наказания. Между законом Господина и слуги [т. е. Царя] закон Господина более важен. Ясно без слов, что если царь требует нарушить заповедь, мы не слушаем его.

И действительно, когда Саул приказал своим слугам убить священников Нова, они отказались: «Царь сказал страже, которая стояла при нем: „Идите и убейте священников Г-да, потому что их рука тоже с Давидом“... Но слуги царя не стали протирать руки на священников Г-да» (1 Самуила 22:17). Ялмут шимони (2 Шмуэль, 22:131) рассказывает, что воинов, отказавшихся выполнять приказ царя, звали Авенир и Амессай. Раши комментирует (1 Самуила, там же): «Они извлекли уроки из уточнений. Сказано: „Кто восстает против твоей заповеди... [будет предан смерти. Только будь тверд и мужайся]“ (Иис. Нав. 1:18). Я мог бы подумать, что нужно подчиняться даже приказу царя согрешить. Следовательно, сказано „только“».

В Иерусалимском Талмуде приводится следующее объяснение (Б'рахот 9:5): «Слова *ет* [указатель на прямое дополнение] и *гам* [также] служат для расширения. Слова *ах* [но] и *рак* [только] служат для уточнения». То есть, если глагол содержит частицу *ах* или *рак*, он уточняет, конкретизирует высказывание, а если *ет* или *гам*, то, наоборот, расширяет. Следовательно, когда в Иис. Нав. 1:18 племена Рувима, Гада и Манассии обращаются к Иисусу, они имеют в виду следующее: «Каждый индивидуум должен подчиняться тебе, и если он восстанет, он должен умереть – *только будь тверд и мужайся*. Т. е., если ты приказываешь кому-то нарушить какую-либо заповедь, он освобождается от обязанности слушать тебя» (см. Сангедрин 49а и Раши, ד"ה שהם דרשו):

В Сангедрине (там же) рассказывается о случае, когда Иоав убил Амессая и начал искать себе оправдание:

Иоав сказал Давиду: «Амессай был бунтовщиком против монархии, ибо сказано: „Тогда царь сказал Амессаю: «Собери ко мне людей Иуды в течение трех дней»... Амессай пошел, чтобы собрать людей Иуды, но промедлил дольше положенного времени“» (2 Самуила 20:4–5).

Давид ответил: «Амессай извлек уроки из уточнений. Он увидел, что они изучают Тору [и не стал отвлекать их]. Он сказал: „Сказано: «Кто восстает против твоего приказа... должен быть предан смерти» (Иис. Нав. 1:18)“. Я бы мог подумать, что это относится даже к изучению Торы. Следовательно, прибавляется: „*Только будь тверд и мужайся*“ (там же)».

Обязанность подчиняться государству зависит от того, подчиняется ли в данном случае оно само закону Торы.

В Талмуде (Бава батра 4а) приводится диалог между царем Иродом и Бавой бен Бутой. Ирод убил ученых Торы, которых подозревал в бунте, и оставил в живых лишь Баву бен Буту, которому выколол глаза:

Однажды Ирод пришел, сел перед Бавой бен Бутой и сказал: «Смотри, господин, что делает этот нечестивый раб [Ирод]». «Что ты хочешь, чтобы я с ним сделал?» – спросил Бава бен Бута. «Я хочу, чтобы ты проклял его», – ответил он. Бава бен Бута ответил: «Даже в своих мыслях не проклинай царя» (Еккл. 10:20). Тогда Ирод сказал: «Но он не царь»... Он ответил: «Даже если это только князь, сказано: „Не проклинай князей среди твоего народа“ (Исход 22:27).

Ирод ответил: «Это применяется только к тому, кто действует как один из „твоего народа“, но этот человек действует не так».

Есть общее правило: когда князь действует не так, как должен действовать представитель его народа, подчиняться ему необязательно. В данном случае речь идет о ситуации, когда царь требует нарушить заповеди, как мы читаем в *Иис. Нав. 1:18*: «Только будь тверд и мужайся». Однако Талмуд показывает, что есть еще один признак: ведет ли человек себя как один из «твоего народа». Если нет, значит, он грешник. Такой человек полностью лишился статуса, который требовал подчинения от его подданных. Мы уже приводили пример, что сын тоже освобождается от заповеди почитать отца, если отец не действует как один из «твоего народа» (*Бава кама 94б*):

Если их отец оставил им корову или накидку [которые он получил ростовщицеством или воровством] или любой другой заметный предмет, они должны вернуть его из уважения к родителям... Разве они должны вернуть его по этой причине? Почему бы не применить заповедь: «Не проклиная князей среди твоего народа» (Исход 22:27), чтобы ограничить почитание родителей родителями тех, кто действует как часть «твоего народа»? [Талмуд отвечает:] Р. Пинхас сказал, что если человек раскаивается, он восстанавливает свое право почтения к себе как к родителю, а в данном случае отец раскаялся.

Как следствие, если отец *не* раскаялся, его дети не обязаны почитать его: теперь у него статус «того, кто не действует как часть твоего народа». Точно так же, если осужденного на смерть убивает и проклиная его собственный сын, он сам получает смертный приговор [за убийство и проклятие своего отца – *Исход 21:15, 17*], однако другой человек имеет право это сделать. Согласно Талмуду, в данном случае сын виноват, потому что отец «действовал как часть твоего народа», то есть раскаялся. (Однако если он не раскаялся, сын имеет право проклясть и убить его, поскольку отец потерял статус отца.) Другой человек, не родственник, освобождается от наказания по той причине, что приговоренный к смерти больше не считается «частью твоего народа». Чтобы быть «частью твоего народа», нужно быть живым, а в данном случае осужденного ведут на казнь.

В любом случае мы видим, что если отец не «действует как часть твоего народа», он теряет статус, который требует уважения к нему. Условие, прибавленное к заповеди «не проклиная князей среди твоего народа» (*Исход 22:27*), распространяется не только на князей. Любой человек теряет свой статус и права, если действует не «как часть твоего народа». И уж тем более это касается царя.

Критерием подчинения государству является вопрос, действует оно «как часть твоего народа» или нет. Конечно, люди не должны выносить отрицательный вердикт только потому, что они не сходятся с правительством в политических взглядах. Но они могут сделать это тогда, когда государство нарушает Тору, навлекая тем самым бедствия на свой народ.

Народы возвели на пьедестал принцип «vox populi», согласно которому власть принадлежит большинству, – именно это и принято называть «демократией». Однако Тора отвергает такую глупость. Нельзя соглашаться с грехом только потому, что на нем настаивает большинство глупцов, невежд и грешников. Горькое не становится сладким и темное – светлым оттого, что все вокруг так считают. Человек не имеет права идти против заповедей своего Создателя, как раб не должен восставать против господина. Если царь или весь народ решает отменить Б-жью заповедь, это решение недействительно.

Принцип власти большинства, а также моральное и юридическое право большинства на законодательную деятельность разбирается в *Сангедрин 26а*. Когда Ассирия во главе с Сеннахиримом завоевала *Эрец Израэль* и осадила Иерусалим, в городе разгорелся спор, сдаваться врагу или нет. Царь Езекия, вняв совету пророка Исаии, отказался сдавать город, несмотря на военное превосходство главной сверхдержавы того времени. Езекии противостал писец Сивна, один из величайших законоучителей своего поколения:

«Если помазанный священник совершит непредумышленное нарушение» (Левит 4:3): это Сивна, о котором сказано: «Пойди к этому управляющему [даже к Сивне, который над домом]» (Исаия 22:15). Р. Элазар сказал: «Он был

первосвященником». Р. Иехуда говорит: «Он был управляющим дворцом» (Вайикра раба, 5:5).

Сивна требовал сдаться царю Ассирии, который пообещал сохранить израильтянам жизнь и позволить переселиться в другую землю. В *Сангедрин* 26а мы читаем:

*Сивна выступил перед 130 тысячами, тогда как Езекия выступил только перед 110 тысячами. Когда Сеннахирим осадил Иерусалим, Сивна написал записку и выпустил ее со стрелой: «Сивна и его партия сдаются. Езекия и его партия – нет», как сказано: «Ибо вот, нечестивые натягивают лук. Они приготовили стрелу в тетиве» (Псалмы 11:2). У Езекии были сомнения: «Возможно, Б-г благоволит большинству, и раз они сдаются, то и мы тоже должны». Пророк пришел к нему и сказал: «Не считай объединением то, что этот народ зовет объединением» (Исаия 8:12). **Объединение Сивны было злым, и такое объединение не принимается в расчет.***

Сивна выступил перед большой аудиторией, из чего видно, что на его стороне было большинство. Когда Сивна отправил врагу записку, а Езекию начали одолевать сомнения, пророк Исаия сказал царю: «Не считай объединением то, что этот народ зовет объединением, и не бойся того, чего он боится, и не считай это страшным». Другими словами, *объединение Сивны было объединением грешников, а такое объединение не принимается в расчет.* Они выступили против Торы и пророков, и потому даже если на их стороне большинство, их решения не играют никакой роли. *Раши* объясняет в *Сангедрин* (там же): «Езекия, не думай, что число сторонников Сивны должно считаться большинством».

Похожая ситуация произошла с израильскими разведчиками в Ханаане: «Они взяли образцы фруктов земли и принесли их к нам. Их отчет по возвращении был такой: „Земля, которую Г-дь, твой Б-г, дает нам, хороша“» (*Втор.* 1:25). Казалось бы, непонятные слова, ведь нам известно, что разведчики оклеветали Землю. Однако в Торе приводятся только слова меньшинства – Иисуса и Халева. *Мудрецы* пишут (*Сифри, Д'варим*, 23): «„Земля, которую Г-дь, твой Б-г, дает нам, хороша“: разве разведчики говорили о Земле хорошо? Разве они не говорили о ней только плохо? Но кто говорил о ней хорошо? Иисус и Халев». *Другими словами, точка зрения большинства здесь даже не упоминается.* Ситуация описывается только со слов верного Б-гу меньшинства, из чего мы видим: объединение грешников не берется в расчет.

Кроме того, Тора учит: «Не следуй за большинством, чтобы делать зло. Не говори в суде, чтобы исказить справедливость. Дела должны решаться на основании большинства» (*Исход* 23:2). *Раши* объясняет:

Если тебя спрашивают о твоей точке зрения по судебному делу... не придерживайся в своем ответе какой-то стороны, [чье решение] искажает справедливость [только чтобы быть с большинством]. Вместо этого принимай решение, как того требует истина, и пусть цепь повиснет на шее большинства.

Эти слова *Раши* повторяются в *Сифтеи хахамим*: «Не говори: „Какой смысл решать честно, если у них большинство, а я один и они не послушают меня?“ Вместо этого делай то, что должен делать, и пусть повиснет цепь...»

Махари Кра комментирует [его слова приводятся в *Хамиша ме'орот ха-г'долим, Исход*, там же; цитата по *Тора шлема*, там же, *сейф катан* 22]:

В тех же строках Илия сказал [споря с пророками Ва'ала]: «Вы – большинство [1], «[עַבְדֵי הַמֶּלֶךְ] Царей 18:25). Не следовало ли ему сказать: «Вас много [עַבְדֵי]»? Назвав их «большинством, он имел в виду: «Вы – большинство, о котором сказано: „Не следуй за большинством, чтобы делать зло“».

Другими словами, хотя идолопоклонники и представляли большинство, Израиль не должен был следовать за ними.

Мудрецы также учат (*Вайикра раба*, 4:6):

Нееврей спросил Р. Иехошуа бен Корху: «В вашей Торе сказано: „Дело должно решаться на основании большинства“ (Исход 23:2). Поскольку мы многочисленнее, чем вы, почему вы не присоединяетесь к нам в идолопоклонстве?»

... Он ответил: «Об Исаве она упоминает шесть душ и говорит, что их множество: „Исав взял своих жен, сыновей и дочерей, все души [לשש] своего дома“ (Бытие 36:6). О Иакове оно упоминает семьдесят душ и называет их одной: „Вся душа [שש] прямых потомков Иакова...“ (Исход 1:5). Об Исаве, который поклонялся многим божествам, оно упоминает множество душ, а об Иакове, который поклонялся одному божеству, оно упоминает только одну душу.

Это принцип огромной важности: неевреи поклоняются множеству идолов и исповедуют множество ложных культур. Получается, что они сами не могут прийти к единому мнению, что считать «истиной». Именно поэтому им и нужна демократия, ведь у них нет четкого представления об истине. Принцип правления большинства был создан именно для этого.

Однако Иаков признавал только одну истину, и даже если бы весь мир обратился против нее, ему это было бы неважно, поскольку отменить истину невозможно. И если большинство в Израиле предпочтет ложь Торе, это тоже не имеет никакого значения, поскольку у Иакова уже есть истина. (Как сказано: «Ты показал истину Иакову» (Михей 7:20).) Иаков – это одна душа истины, и если остальные хотят отмежеваться от этой души, то они не принимаются в расчет. Вот что сказано в *Мидраш ха-гадол, Шемот*, 1:5:

«Вся душа» (Исход 1:5): не следовало ли сказать: «Все души»? Р. Хама ответил: «Поскольку у всех праведных одно на уме, они все считаются одной душой. Если один из них грешит, это относится ко всем. Если один из них исполняет заповедь, это относится ко всем. Народы, напротив, названы душами. Сказано: «Исав взял своих жен... [все души]» (Бытие 36:6).

Ясно, что в Израиле может быть только одна точка зрения – точка зрения Торы. Если большинство израильтян с ней не согласны, их точка зрения считается искаженной и не берется в расчет. Это хорошо объяснил один великий рабби. Закон гласит, что за большинством не следует идти тогда, когда оно противостоит *свидетельству*. Поскольку Израиль собственными глазами видел Синайское откровение и убедился в существовании Б-га, опровергнуть его правоту не может никакое большинство мира (см. *Тора шлема, Ш'мот*, 23, *се'иф катан* 38).

Мы не зря привели в этом контексте комментарий Р. Хамы («если один из них грешит, это относится ко всем»). В нем подчеркивается другой аспект этого правила: есть только одна истина, а не две. Праведное меньшинство не только не должно терпеть ошибки большинства, но оно должно выступить против него. Оно не только не должно перенимать их ошибочную точку зрения, но обязано потребовать исправиться и принять Б-жий взгляд на вещи. Мудрецы говорят об этом так (*Шавуот* 39а–39б): «„Они будут претыкаться один на другом“ (Левит 26:37): один над грехом другого. Это учит тому, что весь Израиль отвечает один за другого, и в *Левите* 26:37 сказано о том случае, когда они могут возражать, но не делают этого». В еврейском народе существует коллективная ответственность, каждый еврей участвует в судьбе другого. Если отдельный еврей не возражает против грехов другого еврея и тем более всего общества, то его тоже постигнет наказание.

Тора – это единственный закон еврейского народа. Когда большинство восстает против него, оно перестает быть большинством. Выступать против Торы, разрешать запрещенное и запрещать разрешенное, – это преступление закона еврейского народа. Такие люди не только подрывают законность и мир, но и навлекают на еврейский народ Б-жьё кару. Если еврейское правительство или царь издает закон, противоречащий Б-жьей Торе, мы обязаны отвергнуть такой закон. В этом случае евреи не нарушают закон, но, напротив, стремятся утвердить закон и свергнуть преступное правительство, мешающее евреям жить по закону.

Итак, нам запрещено подчиняться законам государства, противоречащим Б-жьей Торе. Следовательно, запрещено и помогать грешникам исполнять такие законы. *Рамбам* пишет (*Хилхот роцеах* 12:14):

Кто претыкает слепого своим неуместным советом или укрепляет и поощряет грешников, слепой народ, не видящий путь истины из-за похотей своего сердца, тот нарушает отрицательное предписание: «Не помещай камень преткновения перед слепым» (Левит 19:14).

В *Мишна*, *Гитин* 61a мудрецы пишут: «Женщина может одолжить подруге, которую подозревают в нарушении законов о субботе, сито, ручную мельницу или печь, но она не должна сеять или молотить вместе с ней... поскольку мы не должны поощрять грешников». Другими словами, если какую-то женщину подозревают в сокрытии плодов субботнего года, когда полагается сжигать остатки, ей все же можно одолжить кухонную утварь. В *Мишне* объясняется, что это следует сделать «ради сохранения хороших отношений», а также потому, что женщина, одолжившая утварь, сама не участвует в грехе. Однако помогать грешнице в работе с плодами уже нельзя: мы не помогаем грешникам в их грехах (см. *Раши*, там же, לא לבור ד"ה). Раббену Йона пишет в *Ша'ареи т'шува* (*Ша'ар* 3, литера 50):

«Не следуй за большинством, чтобы делать зло» (Исход 23:2): здесь нас предупреждают от того, чтобы устно поощрять грешников и дружить с союзниками неправосудия, как сказано: «Не считай объединением то, что этот народ называет объединением» (Исаия 8:12).

Вот правило: объединение нечестивых – не объединение, и закон нечестивого правительства, противоречащий Торе, не имеет силы. Противостать такому закону – заповедь, а исполнять решение злого большинства категорически запрещено.

Очевидно, что в данной ситуации не применим принцип «закон государства – это закон» (דינא דמלכותא דינא). Никакое правительство, еврейское оно или нееврейское, не имеет права отменять заповеди нашей святой Торы, и если оно это делает, такой закон не имеет силы. Об этом прямо говорит *Шах* (*Хошен мишпат* 73, *се'иф катан* 39), когда обсуждает местный нееврейский обычай продавать залог спустя год после дачи займа:

Поскольку, согласно закону Торы, его можно продать спустя тридцать дней, как мы можем прибегать к нееврейскому закону, чтобы отменить закон Торы? Не может быть такого в Израиле. Это очевидно для тех комментаторов, которые считают, что мы говорим «закон государства – это закон» только в делах, затрагивающих выгоду царя, но не в делах его подданных. Шилтеи Гиборим согласился с этим (Бава батра, Хезкат ха-батим, конец страницы 189):

«Мне кажется, что принцип „закон государства – это закон“ высказан только о делах, которые царь постановляет для собственной выгоды (например налоги), но в делах между его подданными мы должны управлять в согласии с нашей Торой, как объясняется в Кунтрес ха-ра'айот, гл. 1 Гитин и Бава батра, гл. 10».

Даже согласно тем комментаторам, которые считают, что мы говорим «закон государства – это закон» во всех случаях, это применяется только там, где не противоречит закону Торы, поскольку наш закон неоднозначен в некоторых вопросах. Но естественно, что мы не должны следовать нееврейскому закону ни в чем, где он противоречит Торе.

(Мы здесь не будем углубляться в тонкости средневековых дебатов о том, применим ли принцип «закон государства – это закон» к царям Израиля, и если да, то в каких сферах. Я лишь хочу подчеркнуть, что этот принцип неприменим в случаях, когда закон государства противоречит любому закону Торы.)

Как любой закон царя должен соответствовать Торе, так же нам запрещается назначать царя или правителей, не боящихся Б-га. Как уже говорилось, царь должен носить с собой свиток Торы в течение всего правления. *Рамбам* пишет (*Хилхот мелахим* 1:8):

Если пророк назначил царя из других племен Израиля [в противоположность племени Иехуды] и тот царь последовал пути Торы и заповедей и сражался в Б-жьих битвах, он – царь.

Другими словами, царь назначается только тогда, когда он следует пути Торы и заповедей. В противном случае нам запрещено ставить такого царя над Израилем. *Рамбам* говорит об этом прямо (там же, 1:7): «Кому не хватает страха Б-га, то даже будь он чрезвычайно мудр, он не может быть назначен ни на какую властную должность над Израилем». Об этом же мы читаем в *Сефер ха-хинух* (*Мицва* 497 [493]):

Все назначения в Израиле – это наследие от того, кто [сначала] получает их, своему сыну, внуку и правнуку, навсегда, при условии, что каждый замещает своего отца со страхом Б-га. Но если кто-то лишен страха Б-га, то даже если он чрезвычайно мудр, ясно без слов, что он не может быть назначен ни на какую властную должность над Израилем. Вместо этого он заслужил, чтобы его ненавидели и выслали. О таких царь Давид сказал: «Ты ненавидишь всех творящих беззаконие» (Псалмы 5:6). Как комментируют наши мудрецы (Кетувот 17а): «„Вы должны назначить царя“ (Втор. 17:15): его страх должен быть на вас», что означает, что мы должны почитать его и подчиняться ему, пока он не издаст приказы, противоречащие Торе.

Власть царя или любого другого правителя Израиля основана на Торе. Он никогда не сможет освободиться от ответственности перед Торой и Б-гом, поэтому он не должен даже помышлять о восстании против Верховного Царя царей. Не зря наши мудрецы вкладывали особый смысл в исполнение царем Ш'моне эсре (Берахот 34б; Рамбам, Хилхот тефила 5:10):

Обычный священник преклоняет колено во время Ш'моне эсре, как говорится [в начале и конце первого (אָבוּרָה) и предпоследнего (הוֹדָאָה) благословений]. Первосвященник преклоняет колено в начале каждого благословения. Что касается царя, то он преклоняет колено и не выпрямляется.

Другими словами, царь обязан преклонить колени в начале Ш'моне эсре и оставаться в таком положении в течение всей церемонии, тогда как и обычный священник, и первосвященник это делать не обязаны. Этот закон призван защитить царя от надменности и высокомерия. Царь подчинен Б-гу, в сравнении с Которым он ничто, как раб перед господином. По этой же причине царь должен самостоятельно переписать для себя свиток Торы, хотя он уже получил таковой от предыдущего царя, своего отца. Один из этих свитков всегда должен быть при нем, идет ли он на войну или заседает в суде (Рамбам, Хилхот мелахим 3:1).

Царь никогда не должен забывать о важности смирения. Когда ему воздают почести, он должен принимать их без тени высокомерия. Рамбам пишет (Хилхот мелахим 2:6):

Как Писание наделило царя великой честью и обязало каждого почитать его, так же оно требует, чтобы его сердце было смиренным и пустым, как сказано: «Мое сердце пусто во мне» (Псалмы 109:22). Он не должен быть слишком высокомерным с Израилем, как сказано: «Чтобы он не начал чувствовать свое превосходство над братьями» (Втор. 17:20). Он должен быть сочувствующим и милосердным ко всем, вне зависимости от положения, и все его устремления должны быть направлены на их нужды и благополучие. Он должен даже с самым незначительным обращаться с уважением, и когда он обращается ко всему собранию, он должен говорить мягко, как сказано: «Послушайте меня, мои братья и мой народ» (1 Летопись 28:2); «Если ты станешь рабом этому народу сегодня» (1 Царей 12:7).

Он должен всегда вести себя чрезвычайно скромно. У нас нет никого более великого, чем Моисей, а он сказал: «Мы – ничто. Ваши жалобы не против нас» (Исход 16:8). Он должен нести свое бремя и ответственность, их жалобы и их гнев, как нянька носит младенца. Писание называет царя пастухом, как сказано: «Быть пастухом над Иаковом, своим народом» (Псалмы 78:71), а пастух описывается пророками так: «Как пророк, который пасет свое стадо, собирает ягнят в свою руку и носит их на своей груди» (Исаия 40:11).

Сангедрин 7б:

Когда Рав видел, что за ним идет группа людей, желающих оказать ему честь, он цитировал: «Хотя его превосходство возносится на небеса, [а его голова достигает облаков], он все же погибнет навсегда, как его собственный кал, [и те, кто видели его, скажут: „Где он?“]» (Йов 20:6–7). Когда Мар-Зутру

Хасиду толпа несла на плечах на праздниках, он цитировал: «Ибо богатства не навсегда, и сохраняется ли венец во всех поколениях?» (Притчи 27:24).

Вот каким должно быть смирение князей и правителей еврейского народа.

Уместно спросить, действительно ли Тора требует учреждения единоличной монархии. Скорее всего, да, поскольку незадолго до своей смерти Моисей сказал Иисусу: «Будь тверд и мужайся, ибо ты войдешь с этим народом в Землю» (*Втор.* 31:7). *С другой стороны, Б-г обратился к Иисусу с такими словами: «Будь тверд и мужайся, ибо ты введешь Израиль в Землю» (там же, с. 23). Мудрецы комментируют (Сангедрин 8а):*

*Почему сначала говорится: «Ибо ты войдешь с», а затем: «Ибо ты введешь»? Р. Йоханан ответил: «Моисей сказал: „Ты и старейшины поколения с ними“, но Б-г сказал: **«Возьми посох и ударь их по голове. Должен быть один лидер поколения, а не два».***

Как видим, Б-г прекрасно понимает природу человека: во время кризисов правление нескольких людей может парализовать общество и свергнуть его в хаос. При этом из стремления к власти люди могут прибегать к лести и обещать народу всяческие блага, что может привести к плачевным последствиям. Соответственно, Б-г постановил: «Один лидер». Только один человек должен управлять народом, принуждать его следовать по определенному пути. Только так можно защититься от пагубных последствий вседозволенности, которой не избежать, если в государстве будет множество вождей. «У семи нянек...»

Сефер ха-хинух пишет (Мицва 71 [77]):

*Смысл этой заповеди в том, что невозможно создать человеческое общество, в котором один человек не назначен править остальными, а они выполняют его волю и исполняют его постановления. Люди мыслят по-разному, и все они никогда не согласятся с одной линией действий. В результате они не достигнут ничего. Следовательно, они должны принять взгляд одного из них, хорош он или плох, чтобы можно было преуспеть и выполнять обычные дела. Иногда совет и желания правителя окажутся полезными, иногда – наоборот. **Все же это лучше, чем полная разруха в результате противоречий.***

Именно такое правительство соответствует воле Б-га. Когда пророки и Сангедрин сотрудничают с царем, образуется богоугодная власть, соответствующая Торе: «Один лидер на поколение, а не два». *Рамбам пишет (Хилхот мелахим 1:3): «Первоначально царь назначается Сангедрином, следуя пророческому постановлению». Чуть ниже (там же, 1:7): «Когда царь помазан, он и его сыновья достойны этого положения вечно... пока они продолжают править с мудростью и страхом Б-га». Так обеспечивается преемственность царской династии, причем вне зависимости от принадлежности к линии Давида (Рамбам, там же, 1:8):*

Если пророк назначил царя из другого племени [а не племени Иехуды] и тот царь следовал пути Торы и заповедей и сражался в Б-жьих битвах, он – царь, и все заповеди монархии применяются к нему, даже если главная монархия только через Давида.

Итак, единоличная монархия может быть даже без династии Давида.

Царь или правитель должен понимать, что он является Б-жьим представителем, пасущим Его святое стадо Израиль. Это понимание накладывает на него обязанность заботиться о стаде, не отходя при этом от путей Торы. Царь должен внимательно выслушивать жалобы подданных. Однажды народ обратился к Ровоаму с такими словами: «Твой отец сделал наше бремя невыносимым. Итак, теперь облегчи невыносимую службу и тяжелое бремя твоего отца, и мы будем служить тебе» (1 Царей 12:4). Старейшины дали царю совет: «Если ты будешь слугой этому народу сегодня, будешь служить и отвечать им, говорить им добрые слова, тогда они всегда будут твоими слугами» (там же, с. 7). Мудрецы комментируют (*Хориот* 10а): «„Г-дь поразил царя, так что у него был *цора'ат* до дня его смерти, и он жил в отдельном доме [букв. дом свободы]“ (2 Царей 15:5): *поскольку сказано „дом свободы“, мы делаем вывод, что до сих пор он был рабом*. Раши комментирует:

«Правление – это рабство для [царя Израиля], поскольку он несет общинное бремя».

Похожие слова говорит Р. Йехошуа рабану Гамлиэлю (там же):

«Прежде чем удивляться мне, удивись двум моим ученикам в Явне, Р. Элазару Хасму и Р. Йоханану бен Гудгеде, которые знают, как посчитать число капель в море, но не имеют пищи и одежды». Рабан Гамлиэль решил сделать их лидерами. Когда он вошел в Землю, он послал за ними, но они не пришли [они избегали власти]. Он послал за ними снова, и они пришли. Он спросил их: «Вы думаете, я даю вам власть? Я даю вам рабство», как сказано: «Он сказал ему: „Если ты будешь рабом этому народу сегодня“» (1 Царей 12:7).

Даже в отсутствие пророков и Сангедрина нам все равно нужен единоличный правитель, будь-то царь или президент, но никак не тьма депутатов и партий, дерущихся за деньги и влияние, в то время как страна лежит в коме. Я думаю, в идеале монарх должен быть из линии Давида, но на практике можно назначить его и из любого другого племени, поскольку закон это позволяет. *Рамбам (Хилхот мелахим 1:3)* говорит очень точно: «Первоначально царь назначается Сангедрином, следуя пророческому постановлению». Первоначально закон был именно таким, но если в каких-то обстоятельствах выполнить его невозможно, тогда вместо царя мы назначаем президента, для чего не нужен ни Сангедрин, ни пророк. Зато так мы получим власть, способную обуздать вседозволенность и отразить нападки врагов.

В принципе, можно вплотную приблизиться к этому идеальному формату, если президент будет назначен группой величайших раввинов поколения. Ясно, что это должен быть человек, полностью боящийся Б-га.

Такой правитель должен быть скромным, он должен служить своему народу, однако не забывать и о том, что как Б-жий представитель обязан вести еврейский народ по истинному пути. Он не должен ни бояться людей, ни заискивать перед ними, прибегая к лести: «Не льсти земле, в которой ты живешь» (*Числа 35:33*). Где необходимо, он должен сам взять посох и поразить нечестивцев. Тогда Б-г всегда будет с ним.